

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 68



Первая
книга

независимое издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

☞ Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☞

ISBN: 978-0-557-92350-2

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Илья Семиколонов

2 место: Елена Недопарова

3 место: Анелия Кутузова

Содержание

Илья Семиколонов	5
Елена Недопарова.....	13
Анелия Кутузова	25
Ирина Котолупова	34
Евгения Некрасова	39
Валерия Зитева	46
Контактная информация	67

Илья Семиколенов

Сердце коралла

Солнце застыло в самом зените, превратив полуденное небо в раскаленный щит из бледной бирюзы. В этот час тропический мир словно замирал, оглушенный собственным зноем. Лишь пассатный ветер, летящий со стороны бескрайней великой воды, приносил прохладу, пахнущую солью, йодом и едва уловимым, приторно-сладким ароматом цветущей на берегу плюмерии. Могучие кокосовые пальмы, подступившие к самой кромке белоснежного песка, лениво шевелили перистыми ветвями. Выше по склонам гор упрямо карабкались влажные изумрудные джунгли, укутанные утренним туманом, а в их глубине пламенели дикие цветы гибискуса, похожие на капли свежей крови.

Молодойловец жемчуга по имени Каео стоял на краю своего каноэ с балансиром — ва'а. Деревянный борт лодки, выдолбленный из ствола священного дерева коа, раскалился под лучами так, что обжигал босые ступни. Каео скользнул взглядом по горизонту. Там, где лагуна встречалась с открытым океаном, пенился и глухо рокотал внешний риф. Белоснежные морские крачки и длиннохвостые фрегаты с криками кружили над водой, высматривая добычу, но их силуэты казались лишь черными точками в слепящем мареве.

— Эй, Каео! Хватит считать птиц в небе, Тангароа не сбросит тебе жемчуг из облаков! — донесся с соседней лодки насмешливый голос Анона, другого ловца из деревни.

Анон подтянул к борту тяжелую плетеную корзину, доверху забитую мелкими, едва успевшими вырасти раковинами. Его лицо блестело от пота и гордости.

— Посмотри на этот улов! Вождь пообещал дать мне три лучших свиных окорока, если я принесу достаточно перламутра для его нового церемониального пояса. Сегодня мы устроим пир!

Каео нахмурился, глядя на груды раковин, которые Анон безжалостно вытряхивал на дно своего каноэ.

— Ты берешь слишком молодых, Анон, — тихо, но твердо сказал Каео. — Они еще не успели дать потомство. Если ты забереешь их сейчас, что мы будем искать в лагуне, когда наступит сезон дождей? Старый мастер Тане всегда говорил, что риф — это наш отец. Нельзя срезать плоды с дерева до того, как они созреют.

Анон лишь отмахнулся, вытирая лоб ладонью.

— Старый Тане остался умом в прошлых веках. Он шепчется с духами и ест корни дикого таро на своем мысе. Мир изменился, друг. Новый вождь строит большое каноэ для войны и торговли, ему нужно богатство, чтобы другие острова уважали Матаваи. Океан велик, Каео. В нем хватит рыбы и раковин на наш век. Спускайся в воду, пока я не собрал весь жемчуг!

Каео ничего не ответил. Горькая обида заколола в груди. Он повернулся спиной к товарищу и опустил руку в воду. Прозрачная, как жидкое стекло, вода лагуны у берега отливала нежно-зеленым, но здесь, у края бездны, она становилась пронзительно-синей, скрывая в себе тайны подводного царства. Юноша достал из высушенной тыквы-калебаса немного кокосового масла, настоящего на пахучих травах, и растер его по широким плечам. Солнечные блики заиграли на его темно-бронзовой коже, подчеркивая линии татау — традиционных татуировок. На его правом плече переплетались волны и акулий хвост — знаки того, что море приняло его в свою семью, когда он был еще мальчишкой.

Привязав к лодке тяжелый базальтовый камень, Каео встал на корму. Он сделал глубокий, свистящий вдох, за ним другой, третий — старая

техника пукава помогала выгнать из легких «старый» воздух. Закрыв глаза, он мысленно прошептал:

«О Тангароа, владыка глубин. Прости детей земли за их слепоту. Позволь мне увидеть твоё сердце».

Всплеск был коротким и мягким.

Камень увлек его на глубину. Вода сомкнулась над головой Каео, мгновенно приглушив гул ветра, крики птиц и хвастливый смех Анона. Лучи солнца пронзали толщу океана, словно золотые копья богов, дробясь на миллионы искр. Мимо него пронеслась стайка неоновых рыб-попугаев, чья чешуя горела ядовито-зеленым и розовым. Ниже раскинулись коралловые сады — подводные джунгли, которые Каео знал наизусть.

Но чем глубже он опускался, тем сильнее сжималось его сердце от зловещей, неестественной тишины.

Каео отвязал камень и завис в воде, медленно перебирая руками. Что-то было не так. «Сердце Коралла» — великий риф, кормивший поколения его предков — медленно умирал. Там, где еще луну назад пламенели пурпурные кусты и нежно колыхались золотистые актинии, теперь чернели пустые глазницы гротов. Живые кораллы местами стали мертвенно-белыми, будто покрылись саваном из пепла. Рыбы ушли на глубину, а колонии раковин-жемчужниц, обычно усыпавшие скалы, словно растворились в темноте.

Юноша подплыл к одной из немногих оставшихся раковин, зажатой в расщелине. Надавлив костяным ножом на створки, он заглянул внутрь. На дне бледной мантии лежала жемчужина. Но в ней не было прежней магии. Она была крошечной, уродливой и тусклой, как затянутый бельмом глаз покойника. В ней не отражался свет.

Каео почувствовал, как легкие начинают гореть, требуя кислорода, и мощными гребками устремился вверх, к искрящемуся зеркалу поверхности.

Вынырнув, он жадно глотал горячий воздух, держась за борт каноэ. Откинув мокрые волосы назад, Каео посмотрел на далекий берег. Остров Матаваи по-прежнему казался раем: изумрудные вершины гор, утопающие в перистых облаках, стройные пальмы, склонившие головы к воде, золотой песок. Но юноша знал — это была лишь маска. Земля и море теряли свою ману — священную жизненную силу.

Люди его племени нарушили священное табу. Они стали брать от океана слишком много, не давая рифу времени отдохнуть и залечить раны. Оскорбленный Тангароа начал забирать свои дары назад. Если риф погибнет, океан поглотит остров, и от их дома не останется ничего, кроме соленых брызг.

Вечером, когда солнце коснулось края океана, окрасив воду в цвета расплавленного золота и пурпура, Каео не вернулся в деревню. Он направил свое каноэ к уединенному Западному мысу, где среди черных базальтовых скал, вечно бьющихся о прибой, жил старый мудрец Тане.

Старик сидел у крошечного костра перед своей хижиной из пальмовых листьев. Его кожа была сухой и морщинистой, как кора древнего дерева, а длинные седые волосы спускались на грудь. На его плечах виднелись татуировки столь древние, что их узоры почти слились в сплошную ночную синеву. Он жарил на углях корень таро, когда Каео сошел на берег.

— Я знал, что ты придешь, дитя волн, — не оборачиваясь, проскрипел Тане. — Океан сегодня плачет. Его голос стал глухим и тяжелым. Что ты видел на глубине?

Каео сел на теплый песок напротив старца и опустил голову.

— Риф умирает, отец Тане. Кораллы белеют, как кости предков. Жемчуг стал тусклым и мертвым. Анон и другие ловцы смеются надо мной. Вождь требует все больше богатств, и люди забыли про табу. Они

выскребают море дочиста. Что мне делать? Моя сила слишком мала, чтобы остановить их.

Тане долго молчал, глядя на искры костра, улетающие в темнеющее тропическое небо. На небе зажигались первые крупные звезды, а Южный Крест ярко сиял над океаном. Воздух наполнился ночной прохладой и влажным шепотом прибрежных джунглей.

— Люди ослепли от блеска перламутра, Каео, — тихо произнес старик. — Они забыли, что мы — лишь гости в доме великого Тангароа. Наша прародина Гавайи дала нам этот остров не для того, чтобы мы уничтожили его. Но океан не сердится, он просто засыпает, забирая свою ману. Чтобы разбудить его, нужна жертва чистой души.

— Я готов отдать свою жизнь, если это спасет Матаваи! — горячо воскликнул юноша, сжав кулаки.

Старик усмехнулся, и его глаза блеснули в полумраке.

— Океану не нужна твоя смерть, глупый мальчишка. Ему нужно твое мужество. На самом дне Черной Впадины, за внешним рифом, лежит Сердце Коралла — великая первозданная раковина. В ней покоится Истинная Жемчужина Ночи, которую обронил Небесный Отец Ранги, когда обнимал Мать-Землю. Если ты сможешь спуститься туда, куда никогда не проникает солнечный свет, преодолеть страх и вернуть жемчужину рифу, мана вернется. Но помни: Впадину охраняет древний страж, и если в твоём сердце будет хоть капля жадности или гордыни, ты останешься там навсегда.

Каео поднялся. На его лицо падал слабый свет угасающих углей, но взгляд был тверд, как базальт.

— Я пойду на рассвете.

— Да пребудет с тобой сила твоих предков, — прошептал Тане, закрывая глаза.

Ночь пролетела как одно мгновение. Когда восток только начал окрашиваться в нежно-розовые и лимонные тона, а предрассветный туман еще лениво стлался над сонной лагуной, Каео уже вывел свое каноэ за пределы безопасного рифа. Океан здесь встретил его длинными, мерными волнами. Вода казалась иссиня-черной, пугающей и величественной.

Добравшись до места, где глубина резко обрывалась в бездну Черной Впадины, Каео закрепил на поясе самый большой камень, который смог найти на берегу. Он не стал делать привычную технику вдохов — его разум был абсолютно чист и спокоен. Юноша просто взглянул на встающее солнце, чьи первые лучи пронзали розовые облака, и шагнул за борт.

Падение было стремительным. Свет таял на глазах. Зеленовато-бирюзовая вода сменилась глубоким индиго, а затем наступила абсолютная, первозданная тьма — великое пространство По, из которого когда-то родился мир. Давление сжимало грудь, уши горели от боли, но Каео упрямо перебирал руками веревку, уходя все глубже.

Внезапно внизу появилось слабое, призрачное свечение. Огромный коралловый холм, похожий на спящего кита, светился бледным неоновым светом. В самом центре этого холма покоилась раковина размером с человеческий рост. Её створки были приоткрыты, и оттуда лился мягкий, пульсирующий свет, окрашивая воду в фиолетовые и золотые тона. Это и было Сердце Коралла.

Каео отпустил камень и подплыл ближе, но в ту же секунду вода вокруг него закружилась в ледяном вихре. Из вековой темноты грота бесшумно выплыл гигантский скат-манта. Его размах крыльев был шире, чем три каноэ, поставленных вместе, а кожа была усыпана светящимися точками, похожими на созвездия ночного неба. Это был Великий Танива — страж богов. Он занес свой мощный хвост, готовый сокрушить дерзкого чужака.